

УДК 341

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-182-187

Неотъемлемый суверенитет Республики Бурунди над природными ресурсами: пересмотр контрактов в сфере добычи полезных ископаемых**Ндувимана Жанвье**Аспирант кафедры международного и европейского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются актуальные аспекты правового регулирования реализации права Республики Бурунди на суверенитет над природными ресурсами, которые становятся особенно значимыми в контексте возрастающего интереса транснациональных корпораций к местному горнодобывающему сектору. Увеличивающаяся конкуренция за доступ к полезным ископаемым с высокой экономической ценностью требует пересмотра условий действующих договоров и усиления правовой защиты национальных интересов государства и его населения.

Целью статьи является выявление и анализ правовых оснований, определяющих возможность и необходимость пересмотра условий горнодобывающих соглашений между Правительством Бурунди и иностранными инвесторами. Практическая значимость исследования состоит в формировании теоретико-правовой базы, которая позволит эффективно применять инструменты контрактного регулирования в области добычи полезных ископаемых. Это, в свою очередь, позволит Бурунди защищать экономические и социальные интересы, минимизируя риск возникновения конфликтов и содействуя укреплению стабильности в отношениях с зарубежными инвесторами.

Результаты исследования отражают факт того, что наличие и правильное использование специальных оговорок о пересмотре условий контрактов является взаимовыгодным для обеих сторон. Данные выводы могут способствовать совершенствованию законодательства Бурунди и других африканских стран, находящихся в аналогичной ситуации, обеспечивая баланс между национальными интересами и привлекательностью инвестиционного поля.

Ключевые слова: неотъемлемый суверенитет, естественные ресурсы, иностранные инвестиции, контракты на добычу полезных ископаемых, пересмотр контрактов, *pacta sunt servanda*

Для цитирования: Ндувимана Ж. Неотъемлемый суверенитет Республики Бурунди над природными ресурсами: пересмотр контрактов в сфере добычи полезных ископаемых // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 2. С. 182–187. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-182-187.

Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами – это принцип, который был введен Организацией Объединенных Наций по просьбам колонизированных и развивающихся стран, чтобы те могли иметь возможность пользоваться соб-

ственными природными ресурсами для благополучия своего населения. Поскольку суверенитет над природными ресурсами является одним из главных следствий права народов на самоопределение, представляется возможным выявить, что этот су-

веренитет также является осуществимым правом *erga omnes* [1, с. 18].

Развитие этого принципа имело беспрецедентный успех, что привело к принятию множества резолюций, например, Резолюции 1803 о неотъемлемом суверенитете над естественными ресурсами, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1962 г., в которой использовались положения ст. 55 Устава Организации Объединенных Наций: «С целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружеских отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, Организация Объединенных Наций содействует [...]» [2].

Резолюция 1803 среди прочего провозглашала, что неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами должен осуществляться в интересах «национального развития и благосостояния народа соответствующего государства; и принимающее государство может вести переговоры и пересматривать условия договоров по добыче полезных ископаемых только в соответствии с национальным законодательством и принципом “выиграл – выиграл”» [3, с. 2].

В то же время, стоит отметить, что принцип *pacta sunt servanda*, который означает, что «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться» [4], не представляет проблемы, если обе стороны являются частными лицами. Ситуация меняется, когда одной из сторон договора выступает государство. Будучи суверенным субъектом, государство в определенных ситуациях может быть вынуждено совершать действия, несовместимые с обязательствами, заключенными в договоре. Эти действия обычно приводят к мерам, принимаемым во имя «общих интересов», таких как пересмотр законодательства, девальвация валюты, экспроприация по соображениям общественной пользы и т.д. [5].

Природные богатства Бурунди по-прежнему остаются разработанными не в полном объеме, и в последние годы страна пытается привлечь иностранные инвестиции в горнодобывающий сектор. Горнодобывающие контракты важны для государства, поскольку влияют на его экономический потенциал. Именно поэтому представляется важным проанализировать подобные договоры на предмет сложностей их пересмотра и аннулирования.

Пересмотр горнодобывающих контрактов вызывает многочисленные вопросы с юридической точки зрения: имеет ли государство, как суверенное образование, право в одностороннем порядке изменять условия контракта, на которые оно добровольно согласилось? Какую ответственность оно может понести перед иностранными инвесторами?

В контексте решения Правительства Республики Бурунди о приостановлении действия соглашений о

добыче полезных ископаемых с иностранными компаниями, которые считаются не соответствующими бурундийскому законодательству и принципу «выиграл – выиграл», использовался термин «переговоры». Была поставлена задача определить правовые аспекты, на основе которых государство может инициировать пересмотр заключенных им договоров.

Принцип состоит в том, что любой дисбаланс между договорными действиями сторон может стать одной из причин, приводящих к пересмотру условий этого договора. Однако весьма интересным представляется анализ обстоятельства, при котором договор является менее справедливым по отношению к государству, и, следовательно, иностранному инвестору предоставлены чрезмерные преимущества. Этот вопрос, естественно, приводит к случаям, когда соглашение окажется нечестным или «поврежденным». Форс-мажорные обстоятельства, непредсказуемость и так называемый «акт государства» (о котором пойдет речь в дальнейшем) также считаются законными причинами, побуждающими стороны договора пересмотреть его.

Рассмотрим проблему вероятного существенного неравенства учтенных интересов при заключении договора. Любой договор предполагает взаимовыгодную сделку двух сторон, подписавших его. Так, согласно ст. 3.2.7 Принципов международных коммерческих договоров (УНИДРУА 2010), «сторона может оспорить договор или отдельное его условие, если в момент его заключения договор или какое-либо его условие неоправданно создавало чрезмерное преимущество для другой стороны» [6]. Таким образом, определяющим фактором является наличие или отсутствие несоразмерной и даже несправедливой выгоды для одной из сторон.

Стоит также обратить внимание на непредсказуемость (непредвиденность) обстоятельств как одну из причин для пересмотра условий договора. Возникновение новых и непредвиденных обстоятельств в момент заключения договора также ведет к осложнению исполнения его условий. В Принципах европейского договорного права (ЕДП) в п. 1 ст. 6.111 указывается, что стороны договора обязаны выполнять свои обязательства, даже если исполнение становится более обременительным. Но если исполнение договора становится чрезмерно обременительным в результате изменения обстоятельств, стороны добросовестно обязуются изменить условия этого договора или расторгнуть его. При отсутствии соглашения между сторонами в течение разумного периода времени представляется возможность обращения в суд для справедливого изменения договора или его расторжения, о чем говорится в п. 2 ст. 6.111 ЕДП [7].

Под форс-мажорными обстоятельствами традиционно понимают непредвиденные события, характеризующиеся своей непреодолимостью и внешним

характером по отношению к стороне, ссылающейся на подобные обстоятельства, препятствующие исполнению данного обязательства [8]. Термин «форс-мажор» был выбран, поскольку он широко известен в международной деловой практике [6].

Так, в п. 2 ст. 49 Соглашения о добыче колумбо-танталита и сопутствующих полезных ископаемых на территории Бувьюкана в коммунах Нтега и Марангара провинций Кирундо и Нгози, заключенным между государством Бурунди и *Ntega Holding Burundi s.a.*, указывается, что в качестве форс-мажорных следует рассматривать такие обстоятельства, действия или события, как войны или условия, возникшие вследствие военных действий, восстания, гражданские беспорядки, блокада, эмбарго, террористические акты, эпидемии, землетрясения, наводнения или другие экстремальные погодные условия, взрывы, пожары и молнии, влияющие на выполнение соглашения о добыче полезных ископаемых [9].

Во французском языке существует такое понятие, как «акт государя» (или «акт принца»). Этот термин используется во французском административном праве для обозначения меры, принимаемой администрацией в одностороннем порядке и оказывающей влияние на договор, стороной которого она является. Это должна быть мера, принимаемая администрацией в рамках её внедоговорных прерогатив, например, меры административной полиции [10, с. 67].

Все вышеперечисленные факторы так или иначе влияют на взаимовыгодный характер соглашения для обеих сторон и позволяют как государству, так и иностранному инвестору найти правовую основу для инициирования пересмотра контракта. Кроме того, если одна из сторон не выполнила свои обязательства, другая может использовать исключение *exceptio non adimplenti contractus* (исключение неисполнения). Однако последнее решение на практике встречается редко, так как иностранный инвестор часто оказывается в ситуации, когда он уже выполнил большую часть своих обязательств [11].

В Бурунди большинство государственных контрактов, заключенных с иностранными инвесторами, включают в себя положение о пересмотре условий (см. соответственно ст.ст. 50, 52 и 51 соглашений о добыче полезных ископаемых между такими компаниями, как *African Mining LTD*, *Tanganyika Gold*, а также *Ntega Holding Burundi s.a.* [9], и государством Бурунди). В п. 49 Договора о добыче золота и сопутствующих полезных ископаемых в районе Масака коммуны Бутихинда, заключенным между государством Бурунди и компанией *African Mining LTD*, указано, что любые изменения, которые одна из сторон желает внести в договор, должны быть представлены в письменной форме другой стороне, которая, в свою очередь, обязуется отреагировать

в течение срока, не превышающего 90 дней [9]. Также в данном соглашении указано, что стороны впоследствии стремятся достичь согласия касательно пересмотра условий, и если удалось прийти к консенсусу, то предлагаемое изменение вносится в новую редакцию договора в качестве поправки.

В отсутствие такого положения обычно трудно добиться пересмотра контракта с другой стороной, если только государство не осуществляет свои суверенные прерогативы. В некоторых случаях иностранный инвестор даже использует стабилизационную оговорку, чтобы предотвратить любое последующее изменение контракта со стороны государства. В отличие от стабилизационной оговорки, целью которой является сохранение договора в том правовом виде, которым он обладал на момент заключения и который, следовательно, вступает в противоречие с правом на суверенитет подписывающего государства, оговорка о пересмотре условий позволяет избежать подобной опасности, предлагая сторонам защиту, основанную на гибкости условий соглашения.

Правительство Бурунди не только отказалось от использования своего суверенитета, но и избежало любой двусмысленности, включив в договоры по горнодобывающей промышленности, которые связывают его с иностранными горнодобывающими компаниями, пункт, предусматривающий, что изменение текста законодательства приведет к изменению условий соглашения *ipso facto*. Так, что касается применимого права, ст. 4 Соглашения о добыче полезных ископаемых между государством Бурунди и компанией *Ntega Holding Burundi s.a.* предусматривает, что «в течение всего срока действия договора правом, применимым к нему, является бурундийское законодательство, в частности, Горный кодекс» [9].

Вопрос, поставленный нами в данном исследовании, заключается в том, будет ли приостановка контрактов, по распоряжению Правительства Бурунди, расцениваться как описанный ранее «акт государя» или просто как применение государством своего права на неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами.

В контексте пересмотра соглашений по добыче горных ископаемых в 2022 г. Правительство Бурунди обосновало свою инициативу тем, что эти договоры были разработаны в ущерб социально-экономическим интересам государства и что многие из них представляют собой нарушение принципа «выиграл – выиграл». Действительно, решения, принятые Правительством Бурунди, должны являться приоритетными при регулировании спора, существующего между принципом неприкосновенности договора и использованием государством права на суверенитет над своими природными ресурсами, формально закрепленным в Уставе Организации Объединенных

Наций и его многочисленных резолюциях, в частности, в Резолюции 1803 [3].

Развивающиеся государства интерпретировали данный принцип как прерогативу, позволяющую им экспроприировать, национализировать и даже в одностороннем порядке изменять условия договоров, когда этого требуют общие интересы [11].

Причем п. 1 ст. 5 Протокола о борьбе с незаконной эксплуатацией природных ресурсов в субрегионе Великих озер, одной из сторон которого является Бурунди, указывает, что «любой инвестиционный контракт, касающийся природных ресурсов, должен уважать и соблюдать принцип постоянного суверенитета каждого государства-члена над своими естественными ресурсами в соответствии с национальным законодательством, положениями настоящего Протокола, Учредительного акта Африканского Союза, Устава Организации Объединенных Наций и других региональных правовых документов и соответствующих международных стандартов» [12].

В частности, п. 3 той же статьи предусматривает, что «в случаях, когда государство-член разрешает разведку, разработку и распоряжение своими ресурсами другому государству-члену, распоряжение полученными импортируемыми благами и прибылью будет регулироваться положениями настоящего Протокола, национальным законодательством, действующими и применимыми в этом вопросе нормами международного права. Полученная прибыль должна быть справедливо распределена между инвесторами и заинтересованным государством-членом с учётом соблюдения осторожности, чтобы ни по какой причине не подорвать суверенное право государств-членов распоряжаться своими природными ресурсами» [13, с. 245].

Таким образом, как подчеркивалось выше, Бурунди может воспользоваться своим правом на суверенитет над природными ресурсами и потребовать пересмотра тех положений соглашения по добыче полезных ископаемых, которые, по мнению государства, наносят ущерб его интересам и населению. Однако это не исключает права иностранного инвестора на получение компенсации при наличии и выполнении ряда условий [14].

Основание несоблюдения принципа «выиграл – выиграл», выдвинутого Правительством Бурунди для приостановки действия контракта по горнодобывающей промышленности для иностранных инвесторов, было усилено появлением нового Горного кодекса 2023 г. [15]. Данный Кодекс недропользования принес много новшеств, тем самым превращая существующие соглашения по добыче полезных ископаемых в нелегитимные. К примеру, стоит отметить, что доля участия государства в уставном капитале ранее увеличивалась с 10 до 16 %, а затем еще на 5 % при каждом продлении разрешения на эксплуатацию (ст. 164), а срок действия разрешения на эксплуата-

цию также снизился с 25 до 15 лет для промышленно развитых компаний, однако с возможностью продления на срок до 10 лет (п. 2 ст. 74) [15].

Эти изменения в Горном кодексе непосредственно влияют на ситуацию, поскольку предоставление права на добычу полезных ископаемых не может осуществляться на основе договора, противоречащего положениям новой редакции Кодекса от 2023 г.

Однако при таком подходе обнаруживаются некоторые тонкости и исключения. Во-первых, с точки зрения международного публичного права государства обычно заключают двусторонние договоры для защиты инвестиций, сделанных их гражданами в другой стране. В таком контексте возможно, что иностранный инвестор получит выгоду от определенных исключений из режима регулирующего права, основанных на положениях договора. В этом случае Горный кодекс будет применяться ко всем остальным аспектам, на которые не распространяются исключения.

Во-вторых, поскольку договор о добыче полезных ископаемых, заключенный с иностранным инвестором, носит международный характер, автономия воли сторон может привести к тому, что государство и иностранный инвестор интернационализируют соглашение с учетом применимого права и юрисдикции для регулирования спора, возникающего на основе некоторых условий контракта. Однако даже в этом случае Горный кодекс придется применять лишь частично, поскольку трудно представить, что в сфере природных ресурсов государство могло бы согласиться подчинить каждое условие договора иному законодательству, а не своему собственному [16].

В-третьих, вышеописанные исключения также могут быть результатом положения о стабилизации (что не относится к конвенциям, не ратифицированным Правительством Бурунди).

В действительности правовые последствия договорных обязательств государства рассматриваются в международных судах иначе, чем в национальных. Национальная юрисдикция будет более склонна к преимущественному обращению к Горному кодексу Бурунди, в то время как международные юрисдикции смогут минимизировать его применение, основываясь на принципах международного права.

Именно в этом заключается опасность того, что такие компании, как *African Mining LTD*, *Tanganyika Gold*, а также *Ntega Holding Burundi s.a.*, прибегнут к обращению в международные арбитражные инстанции при Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) (см. соответствующие положения ст.ст. 51, 53 и 52 упомянутых выше соглашений по добыче полезных ископаемых) [9].

Несмотря на то, что стороны согласились применять законодательство Бурунди, бурундийскому государству по причинам, упомянутым выше, будет трудно выдвигать претензии МЦУИС, основанные

на простом финансовом дисбалансе в контракте (ст. 25(1)) [17]. На самом деле, бурундийское государство рискует выплатить крупную сумму за причинённый ущерб, если оно не сможет доказать, что приостановило действие этих контрактов, поскольку компании не выполнили свои обязательства. Ситуация была бы менее сложной при взаимодействии с Международной торговой палатой (МТП), которая, следуя принципам УНИДРУА, устанавливает недействительность договора в случае обладания чрезмерным преимуществом одной из сторон [6].

Пересмотр соглашений по добыче полезных ископаемых с целью достижения консенсуса является лучшим подходом, позволяющим избежать длительных судебных разбирательств для сторон по изменению или расторжению контрактов. Государство, осуществляя свой суверенитет в случае одностороннего пересмотра или изменения иностранных инвестиционных контрактов, не несёт международную ответственность в контексте норм и принципов международного публичного права. Это ставит его в привилегированное положение, поскольку оно несёт только гражданскую ответственность, которая, как правило, приводит к выплате компенсации иностранному инвестору.

Таким образом, государству следует избегать подобного «эгоистичного» поведения и не выступать в качестве торгового партнера, использующего свои суверенные прерогативы для необоснованных односторонних изменений. Страна должна осознавать факт того, что сегодня рост иностранных инвестиций остается двигателем экономического развития. Поэтому государство должно предоставить всю возможную юридическую безопасность иностранным инвесторам, при этом гарантируя, что заключенные с ними контракты по добыче полезных ископаемых сохраняют взаимовыгодный финансовый баланс на протяжении всего периода их исполнения, что также должно оказаться выгодным для населения.

Литература:

- Gümplová P. Sovereignty over natural resources – A normative reinterpretation // *Global Constitutionalism*. 2019. Vol. 9. № 1. P. 7–37. DOI: <https://doi.org/10.1017/S2045381719000224>
- Устав ООН // United Nations. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.
- Резолюция 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи ООН о неотъемлемом суверенитете над естественными ресурсами. URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/ga_1803/ga_1803_ph_r.pdf
- Венская конвенция о праве международных договоров. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml
- Боголюбов С.А. Суверенитет России на ее природные ресурсы // *Теоретические проблемы отраслей права*. 2016. № 6 (115). С. 10–25.
- Принципы международных коммерческих договоров, УНИДРУА. 2016. URL: <https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2021/06/Unidroit-Principles-2016-Russian-bl.pdf>
- Аналитика, Контракты, Lex Mercatoria. URL: <https://miripravo.ru/>
- Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
- La convention minière entre l'Etat du Burundi et la société NTEGA Holding Burundi S.A. URL: <https://www.amjamboafrika.com/burundi-suspends-multinational-mining-contracts/>
- Crawford J., Brownlie I., Brownlie's Principles of Public International Law. Oxford: Oxford University Press, 2019. URL: https://books.google.ru/books/about/Brownlie_s_Principles_of_Public_Internat.html?id=pjmdDwAAQBAJ&redir_esc
- François Campagnola, Le fait et le temps: force majeure et imprévision en droit des contrats, 2016. URL: <https://www.village///justice.com/articles/>
- Protocole sur la Lutte contre l'Exploitation Illégale des Ressources Naturelles dans la sous-région des grands-lacs, 2006. URL: https://ungreatlakes.unmissions.org/sites/default/files/cirgl_protocole_sur_la_lutte_contre_lexploitation_illegale_des_ressources_naturelles.pdf
- Schrijver N.J. Sovereignty over natural resources: balancing rights and duties in an interdependent world, 1995. URL: <https://pure.rug.nl/ws/portalfiles/portal/3265518/dissertatie.pdf>
- Case LIAMCO v Libye 1980 (62) ILR, p. 160. URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/482/1175/2095591/>
- La Loi No 1/19 Du 04 Aout 2023 Portant Modification de la Loi No 1/21 Du 15 Octobre Portant Code Minier du Burundi. URL: <https://presidence.gov.bi/2023/08/10/loi-no1-19-du-04-aout-2023-portant-modification-de-la-loi-no1-21-du-15-octobre-2013-portant-code-minier-du-burundi/>
- Дмитриева Г.К., Викторова Н.Н. Суверенитет государства в контексте привлечения иностранных инвестиций // *Актуальные проблемы российского права*. 2018. № 12 (97). С. 26–38. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.97.12.026-038.
- Вашингтонская Конвенция 1965 г. о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами. URL: <http://www.arbitrations.ru/userfiles/file/Law/Treaty/icsid%20convention%20russian.pdf>

The Permanent Sovereignty of the Republic of Burundi over its Natural Resources: Renegotiation of Mining Contracts

Nduwimana J.
Kazan (Volga Region) Federal University

This article examines the current aspects of legal regulation of the implementation of the right of the Republic of Burundi to sovereignty over natural resources, which are becoming especially significant in the context of the growing interest of transnational corporations in the local mining sector. Increasing competition for access to minerals with high economic value requires a revision of the terms of existing agreements and strengthening the legal protection of the national interests of the state and its population.

The purpose of this article is to identify and analyze the legal grounds that determine the possibility and necessity of revising the terms of mining agreements between the Government of Burundi and foreign investors. The practical significance of the study lies in the formation of a theoretical and legal framework that will allow the effective use of contractual regulation tools in the field of mineral extraction. This, in turn, will allow Burundi to protect economic and social interests, minimizing the risk of conflicts and promoting stability in relations with foreign investors. The results of the study reflect the fact that the presence and correct use of special clauses on the revision of contract terms is mutually beneficial for both parties. These findings can contribute to the improvement of the legislation of Burundi and other African countries in a similar situation, ensuring a balance between national interests and the attractiveness of the investment field.

Keywords: inalienable sovereignty, natural resources, foreign investment, mining contracts, renegotiation contracts, pacta sunt servanda

